

Имя существительное

Имя существительное как часть речи

Имя существительное, или субстантив (лат. *substantivum* 'существительное'), – знаменательная часть речи, обозначающая предмет и выражающая это значение в категориях рода, числа, падежа.

Категориальное значение существительного сложно и многогранно по своему содержанию. Это обусловлено тем, что предметность в лингвистике понимается достаточно широко. Как субстанциональная сущность рассматриваются не только названия предметов действительности (*гора, цветок, дом, поезд, трава, земляника, груша, автомобиль*), живых и мифологических существ (*ласточка, собака, пчела, паук, белка, карась, леший, бес, черт, ведьма*), лиц (*человек, мать, отец, дядя, девушка, студент, инженер, экскурсовод*), но и наименования различных веществ и химических соединений (*мука, сено, соль, олово, нефть, цемент, воздух*), качеств в отвлечении от их носителей (*слепота, красота, радость, нежность, доброта, жестокость, радушие, белизна*), действий в отвлечении от их субъекта и вне протекания во времени (*бег, езда, горение, метание, прыжок, ходьба*), фактов и событий общественной жизни (*война, наводнение, выборы, революция, демонстрация*), временных отрезков (*день, сутки, месяц, год, век*). Несмотря на то что слова с собственно предметным значением занимают небольшую часть лексического пространства существительного, именно они определяют категориальную специфику этой части речи. Предметная специфика позволяет противопоставить существительное как «разряд предметных слов» признаковым классам – прилагательному, глаголу, наречию.

Слова типа *забота, бедность, выносливость, никчёмность, синева, удар, скачок* и под. в лингвистике рассматриваются как единицы «с двойной отнесённостью». Их принадлежность к лексико-грамматическому разряду имён существительных является несомненной, что подтверждается следующими факторами: а) грамматическими вопросами (*кто?, что?*), которые, по словам А.М. Пешковского, являются «мерками существительности»; б) набором грамматических признаков; в) сопоставлением парадигм однокоренных словоформ (*свист, свиста, свисту, свист, свистом, (о) свисте; крик, крика, крику, крик, криком, (о) крике и свистеть, свистел, свистела, свистело, свистели; кричать, кричал, кричала, кричало, кричали* и т.д.); г) анализом валентностных свойств и синтаксических функций (*громкий крик, пронзительный свист* и *громко кричать, пронзительно свистеть*).

Значение предметности имён существительных получает свое выражение в категориях рода, числа и падежа. Эти категории носят вполне самостоятельный характер и являются важнейшими для существительных (в отличие от прилагательных и некоторой части местоимений, где род, число и падеж являются зависимыми от существительных). Поэтому почти все

существительные относятся к одному из трёх родов (мужскому, женскому или среднему), имеют единственное и множественное число, употребляются в одном из шести падежей. И лишь отдельные существительные не имеют категории рода (это слова, употребляющиеся только в форме множественного числа: *очки, ножницы, ворота, шахматы*), не изменяются по числам (*счастье, тишина, сани*) и падежам (*фойе, барокко, Сан-Суси*).

В предложении имена существительные чаще всего выступают в функции подлежащего или дополнения: *Всякая школа славится не числом, а славою своих учеников (Н.Пирогов); Коль нет цветов среди зимы, так и грустить о них не надо (С.Есенин)*. Нередки случаи, когда существительное выполняет функции именной части сказуемого, определения или обстоятельства: *Молодость – время свежести благородных чувств (Н.Чернышевский); Природа есть родина всех талантов (М.Пришвин); Хождение по мукам (А.Толстой); Увидеть детство без любви и ласки, увидеть юность без любви и денег. (М.Анчаров); Мы жили на лесные озера (К.Паустовский); Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно (А.Пушкин)*.

Лексико-грамматические разряды имён существительных

Лексико-грамматические разряды существительных выделяются на основе общности лексических значений и грамматических признаков. Вопрос о количестве разрядов и их лексическом объёме является дискуссионным. В лингвистической литературе последнего десятилетия описаны различные подходы к распределению существительных в зависимости от их семантических признаков и грамматических показателей.

В учебном пособии А.М. Чепасовой и И.Г. Казачук (2007) понятие «лексико-грамматические разряды» употребляется как синоним терминологического сочетания «семантические категории». Авторы дифференцируют существительные с позиций трёх глобальных классификаций с учётом их двухчастной структуры, степени сложности внутренней организации семантической категории и количества образующих её слов.

1. Первая классификация соотносится с делением в философии всех предметов на материальные и идеальные и включает в свой состав конкретные и отвлечённые существительные. Конкретность трактуется достаточно широко и, помимо конкретности в традиционном понимании, включает такие понятия, как вещественность, собирательность и единичность.

2. Вторая классификация характеризует слова с точки зрения обозначения ими класса, рода, вида и объединяет существительные собственные и нарицательные.

3. В основе третьей классификации, включающей одушевлённые и неодушевлённые существительные, лежит принцип обозначения предметов живой и неживой природы.

В учебной и методической литературе описывается традиционное деление существительных на собственные и нарицательные, конкретные и абстрактные, собирательные, вещественные, единичные.

На практике не всегда удается однозначно определить принадлежность существительного к конкретному лексико-грамматическому разряду. К таким синкретичным субстантивным словам относятся:

1) словоформы типа *народ, толпа, стая, полк, дивизия, рота*, которые по значению близки к собирательным (обозначают совокупность как целое), но по грамматическим показателям являются конкретными (подвергаются счёту, сочетаются с количественными числительными, имеют формы обоих чисел): *народ – народы, толпа – толпы, стая – стаи, полк – полки, дивизия – дивизии, рота – роты; два народа, две толпы, три стаи, четыре полка, дивизии, роты;*

2) слова типа *поход, путешествие*, которые близки к группе абстрактных существительных, но по своим морфологическим признакам могут быть отнесены к разряду конкретных: *поход – походы, путешествие – путешествия; три похода, десять путешествий;*

3) слова типа *прятки, чары, козни, побои*, которые в литературе определяются то как собирательные, то как абстрактные и т.д.

Нарицательные и собственные имена существительные

Н а р и ц а т е л ь н ы е существительные – обобщённые наименования однородных в каком-либо плане предметов, явлений действительности, понятий. Такие существительные являются представителями целого класса слов: *поле, дерево, дом, сад, трава, блюдо, аквариум, бритва, животное, литература*. Они составляют подавляющее большинство субстантивов.

С о б с т в е н н ы е существительные, в отличие от нарицательных, являются названиями не однородных, а отдельных, единичных в своем роде предметов, выделенных из ряда однородных. К собственным именам существительным относятся: а) фамилии, имена и отчества, прозвища и псевдонимы людей (*Валерий, Трубецкой, Баратынский, Вальтер Скотт, Иван Федорович Крузенштерн, Янка Купала* (псевдоним *Ивана Доминиковича Луцевича*); б) клички животных (*Барсик, Бим, Стрелка, Жучка, Капитанка*); в) географические названия (городов, деревень, государств, рек, океанов и др.): *Петербург, Минск, Прага, Крым, Вавилон, Афганистан, Обь, Атлантический океан, Балтийское море, Байкал, Берингов пролив*; г) астрономические наименования (*Плутон, Меркурий, Сатурн, Козерог, Андромеда, Млечный Путь*; д) названия художественных произведений, газет, журналов, агентств, издательств и т. п.: *«Война и мир» Л.Н.Толстого, «Литературная газета», «Новости»* (агентство печати), *«Наука и техника»* (издательство); е) названия различных организаций (*НАТО, ООН, ЮНЕСКО, Агропром*); ж) названия общественно-политических и исторических событий (*эпоха Возрождения, 8-е Марта*); з) названия

мифологических героев и литературных персонажей (*Гефест* ‘бог огня’, *Венера* ‘богиня красоты и любви’, *Деметра* ‘богиня плодородия’, *Орфей*, *Прометей*, *Белоснежка*, *Баба Яга*); и) названия предприятий, бытовых учреждений, магазинов, кафе, театров, кинотеатров и пр. (фабрика «*Коммунарка*», универсам «*Минск*», кафе «*Арбат*»); к) различные сорта и марки изделий (автомобиль «*Жигули*», телевизор «*Горизонт*», фен «*Чародей*», духи «*Елена*», конфеты «*Ромашка*») и др. Собственные существительные могут переходить в разряд нарицательных. Многие из нарицательных по происхождению являются собственными, перешедшими по различным причинам (языковым и внеязыковым) в разряд нарицательных, ср.: *першинг* (военный учёный США Першинг), *мартен* (французский металлург Мартен), *сэндвич* (английский лорд Сэндвич), *цельсий* (шведский астроном А.Цельсий), *рентген* (учёный В. Рентген), *макинтош* (шотландский химик Ч.Макинтош). При переходе имён собственных в нарицательные смысловая структура последних расширяется, увеличивается её информационный объём. В свою очередь нарицательные существительные при определённых обстоятельствах могут переходить в собственные, ср.: картина «*Утро*», повесть «*Метель*», драма «*Гроза*» издательство «*Юность*», город *Орел*, собака *Шарик*. При переходе имён нарицательных в собственные изменяются их лексические значения.

Нарицательные и собственные существительные различаются не только по семантике, но и по орфографическим и морфологическим признакам. Орфографической особенностью собственных имён существительных является написание их с прописной (большой) буквы (имена нарицательные принято писать со строчной буквы). Различия морфологического плана касаются категории числа: существительные нарицательные употребляются в единственном и множественном числе (*дом* – *дома*, *артист* – *артисты*, *стул* — *стулья*), в то время как существительные собственные по числам не изменяются, употребляясь либо в единственном, либо во множественном числе (*Есенин*, *Маяковский*, *Рига*, *Альпы*, *Ливенцы*). Правда, в отдельных случаях собственные существительные могут иметь формы единственного и множественного числа, различающиеся не только в количественном, но и в смысловом аспектах: ср.: *братья Жемчужниковы*, *семья Артамоновых*, *Обломовы*, *Фамусовы*, *Печорины* и др.

Конкретные и абстрактные существительные

К о н к р е т н ы е существительные называют определённые предметы и явления действительности, воспринимающиеся органами чувств. Ядро таких слов составляют существительные, которые называют предметы, непосредственно окружающие человека (*дом*, *стул*, *стол*, *шапка*, *сад*, *окно*, *город*, *река*, *лес*, *долина*), человека по родственным отношениям, роду деятельности, социальному положению, национальности (*брат*, *сестра*, *дядя*, *студент*, *журналист*, *летчик*, *белорус*, *француз*), диких и домашних

259

животных (*лошадь, собака, кот, медведь, дельфин*). Конкретные существительные легко подвергаются счету и сочетаются с количественными числительными (*восемь студенток, один карандаш, три сестры, два учебника*). Они употребляются в единственном и множественном числе (*дом – дома, книга – книги, декан – деканы, село – сёла*). Не изменяются по числам лишь некоторые слова: несклоняемые существительные (*кофе, пальто, фойе, радио*) и слова, употребляющиеся только во множественном числе (*ножницы, брюки, шахматы, Альпы*). Конкретные существительные могут быть одушевлёнными и неодушевлёнными, в то время как абстрактные – только неодушевлёнными.

А б с т р а к т н ы е (о т в л е ч ё н н ы е) существительные обозначают отвлеченные понятия, свойства, состояния, действия, качества (*доброта, счастье, боль, грусть, слава, движение, тишь, воля*). В своём большинстве они образуются от прилагательных и глаголов при помощи суффиксов *-ость* (*трусость, храбрость, мягкость, опасность, точность*), *-от-* (*глухота, доброта, чистота, кислота*), *-изн-* (*крутизна, дороговизна, голубизна*), *-изм* (*марксизм, сюрреализм, гуманизм, догматизм*), *-ин-* (*величина, ширина, тишина, глубина*), *-ств-о* (*коварство, пространство, равенство, богатство, любопытство, достоинство*), *-аций-а* (*стилизация, поэтизация, эвакуация, капитуляция, дифференциация*), *-енй-е* (*терпение, переосмысление, уважение, сплочение, выздоровление*), *-к-а* (*задержка, бомбежка, подготовка*) и др. Некоторая часть абстрактных существительных образуется при помощи нулевого суффикса (*смотр, обман, лов, клев, подсчет, дрожь, ввоз, новь, высь, ширь, темень, уоэль*).

В отличие от конкретных абстрактные существительные употребляются только в единственном числе (реже – только во множественном) и не сочетаются с количественными числительными. Нечасто наблюдаемое изменение по числам у абстрактных существительных сопровождается, как правило, изменением лексического значения формы множественного числа (её конкретизацией): *радость – семейные радости, холод – лютые холода, талант – молодые таланты, чтение – педагогические чтения, судьба – судьбы революции, красота – красоты природы*.

Собирательные существительные

С о б и р а т е л ь н ы е существительные обозначают совокупность однородных единиц: неопределённое множество предметов, растений или живых существ как одно неделимое целое. В разряд этой группы включаются как бессуффиксные существительные (*дичь, голь, зелень, обувь*), так и суффиксальные дериваты – слова, образованные от других основ при помощи суффиксов *-j-* (*зверьё, бельё, тряпьё, жнивьё*), *-иј-* (*аристократия, интеллигенция, администрация*), *-ур-* (*агентура, профессура, аппаратура*), *-няк* (*дубняк, лозняк, известняк*), *-ник* (*орешник, вишенник, осинник*), *-ств-*

(*славянство, актерство*), *-от-* (*мелкота, беднота, пехота*), *-ат-* (*старостат, пролетариат*), *-н-* (*малышня, ребятня, родня*) и др.

Одним из важнейших признаков собирательных существительных является то, что они не образуют форм множественного числа и не сочетаются с количественными числительными. Исходная форма таких существительных – форма единственного числа – выражает множественность (*березняк, вороньё, листва*), что сближает их с формами множественного числа конкретных существительных, ср.: *студенчество – студенты, профессура – профессора, листва – листья, аппаратура – аппараты, юношество – юноши*. Различаются эти слова семантикой: единственное число собирательных существительных обозначает неделимое множество как целое (оно не подвергается счёту), множественное число конкретных существительных называет множество, легко разложимое на отдельные составляющие и поддающееся счёту.

От собирательных существительных необходимо отличать слова *народ, группа, коллектив, толпа, куча, полк, стадо, стая, табун* и пр. В смысловом плане они обозначают совокупность (разнородную или строго определённую) и на этом основании (условно) могут быть включены в разряд собирательных существительных. В грамматическом же плане указанные слова образуют формы множественного числа (*народы, толпы, отряды*) и сочетаются с количественными числительными (*шесть групп, два полка*), представляя собой, таким образом, обычные нарицательные конкретные существительные.

Вещественные существительные

Вещественные существительные обозначают однородные по составу вещества. По семантическому признаку они составляют следующие лексико-тематические группы:

- полезные ископаемые, химические элементы и их соединения (*нефть, латунь, алмаз, уголь, янтарь, руда, соль, водород*);
- пищевые продукты (*винегрет, кисель, ливер, чай, молоко, масло, сахар, сыр, хлеб*);
- растения, сельскохозяйственные культуры (*ячмень, овёс, картофель, просо, свекла, капуста, брусника, смородина*);
- виды тканей (*батист, крепдешин, трико, бархат, хлопок, бязь*);
- лекарства (*анальгин, аскофен, нафтизин, аспирин, йод, стрептоцид*);
- различные материалы, почвы (*цемент, чернозем, асфальт, глина*);
- отходы производства (*обрезки, опилки, отходы, высевки, выжимки*);
- атмосферные осадки (*град, снег, дождь*).

Вещество, обозначенное такими существительными, может быть измерено (при помощи веса, объёма и пр.), но не подсчитано. Поэтому большинство вещественных существительных не допускает счёта (не сочетается с количественными числительными), не изменяется по числам. Обычно они употребляются в форме какого-либо одного числа: только единственного (*молоко, овёс, сахар, известь, шелк*) или только множественного (*макароны, дрожжи, консервы, обои, чернила, дрова*). Изменение вещественных существительных по числам наблюдается в тех случаях, когда формы единственного и множественного числа различаются лексическим значением. Формы множественного числа в таких существительных обозначают не множество предметов, а их различные виды, сорта, типы (*озимые хлеба, лечебные грязи, натриевые мыла, горячие супы, нержавеющей стали, растительные масла, минеральные воды, сухие вина*) или сплошную массу веществ (*пески, снега, льды*).

Единичные существительные

Е д и н и ч н ы е существительные, или с и н г у л я т и в ы (лат. *singularis* ‘единственное число’), обозначают единичные предметы или лица, выделенные из совокупности однородных. Они отличаются от других существительных наличием словообразовательного показателя со значением ‘одна предельная, мельчайшая часть чего-либо’. Образуются преимущественно от вещественных и собирательных существительных при помощи суффиксов *-ин-* (*ключица, горошина, мармеладина, бусина, льдина, можжевельина, штaketина*), *-инк-* (*икринка, ворсинка, дождеинка, пылинка, пушинка, песчинка*), *-к-* (*мармеладка, ириска, паутинка, железка, ватка*). Единичные существительные, как и все конкретные, изменяются по числам и сочетаются с количественными числительными (*горошина – горошины, льдина – льдины, ириска – ириски, две бусины, семь штaketин, одна железка*).

Категория одушевлённости / неодушевлённости имён существительных

О д у ш е в л ё н н о с т ь / н е о д у ш е в л ё н н о с т ь представляет собой сложное языковое явление, семантическое ядро которого составляет оппозиция «живое / неживое» в её упрощённом толковании: к одушевлённым относятся существительные преимущественно мужского и женского рода, которые отвечают на вопрос *кто?* и в большинстве случаев называют живые существа (людей, животных, птиц, рыб, насекомых), а к неодушевлённым – существительные, которые отвечают на вопрос *что?* и обозначают предметы неживой природы, разнообразные явления и события действительности. Грамматическим показателем одушевлённости / неодушевлённости является форма винительного падежа множественного числа: у одушевлённых

существительных она совпадает с формой родительного падежа, у неодушевлённых – с формой именительного падежа. Ср.:

И.	отцы, учителя, коты, машины, книги, дома, деревья
Р.	отцов, учителей, котов, машин, книг, домов, деревьев
В.	отцов, учителей, котов, но: книги, машины, дома, деревья

В единственном числе категория одушевлённости / неодушевлённости наиболее чётко выражается в формах мужского и среднего рода 1-го склонения:

И.	сын, космонавт, сентябрь, вечер, поле
Р.	сына, космонавта, сентября, вечера, поля
В.	сына, космонавта, сентябрь, вечер, поле

Категория одушевлённости / неодушевлённости может выражаться и при помощи согласуемого с существительным прилагательного (местоимения): форма винительного и родительного падежей прилагательного совпадает, если оно согласуется с одушевлённым существительным; если же прилагательное согласуется с неодушевлённым существительным, форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа. Прежде всего это касается существительных мужского рода с флексиями *-а/-я*, а также несклоняемых существительных: *увидеть знакомого мальчишку; посещение военного атташе; увидеть разрушенное депо.*

Распределение существительных на одушевлённые и неодушевлённые в соответствии с семантическим критерием не всегда отражает существующее в объективном мире деление на живое и неживое. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевлённости / неодушевлённости объясняется тем, что это языковое явление ещё не получило последовательного морфологического выражения у всех разрядов слов. По этой причине наблюдается несоответствие семантики отдельных слов и их морфолого-синтаксических признаков:

а) не являются одушевлёнными названия деревьев и растений, в то время как наука определяет их как живые организмы;

б) как одушевлённые рассматриваются в русском языке слова *мертвец, покойник, умерший, утопленник* (существительное же *труп* является неодушевлённым);

в) к разряду одушевлённых относятся названия мифических существ (*леший, бог, домовой, бес, дьявол, дракон, русалка*);

г) одушевлёнными считаются названия игрушек (*матрёшка, петрушка, буратино*);

д) к одушевлённым относятся слова, называющие шахматные фигуры, игральные карты (*заметить ферзя, передвинуть коня, понтировать на туза, открыть короля, забить шара*);

е) одушевлёнными считаются названия античных богов (*Марс, Меркурий, Венера, Юпитер, Нептун, Аврора*), а омонимичные с ними названия небесных светил – неодушевлёнными;

ж) в разряд неодушевлённых существительных включаются некоторые слова со значением совокупности живых существ (*отряд, полк, народ, толпа, стая, рой*), а также собирательные существительные (*молодёжь, крестьянство, учительство, студенчество*);

з) многозначное слово может быть одушевлённым в одном из своих значений и неодушевлённым в другом значении; чаще всего это полисеманты, переносные значения которых называют человека по его каким-либо особенностям, качествам, чертам характера: *болван, дубина, дуб, пень, бревно* ‘глупый человек’, *иляпа, лопух, тюфяк* ‘несообразительный, рассеянный человек’, *туша, тумба, колода* ‘толстяк’, *скелет, мощи* ‘худой человек’; названия обитателей морей и океанов в прямом значении употребляются как одушевлённые, а в значении ‘кушанье’, ‘продукт питания’ – как неодушевлённые (*поймать карпов, лещей, щук, скатов и есть устрицы, шпроты, лангусты, омары*);

и) двоякое истолкование допускают существительные со значением микроорганизмов и простейших (*вирус, микроб, бактерия, инфузория, эмбрион, амёба*): в профессиональной речи они тарифицируются как одушевлённые, в разговорной речи и литературном языке – как неодушевлённые. Поэтому в винительном падеже множественного числа они имеют по две формы: *бактерий и бактерий, вирусов и вирусы, инфузорий и инфузории, эмбрионов и эмбрионы, микробов и микробы*.

Последовательное деление имён существительных на одушевлённые и неодушевлённые возможно в том случае, если речь идет о дискретных предметах. Применительно к собирательным, абстрактным и вещественным существительным оппозиция «одушевлённость / неодушевлённость» носит формальный характер, поскольку слова указанных лексико-грамматических разрядов не имеют формы множественного числа. Не случайно А.А. Камынина относит собирательные, абстрактные и вещественные существительные к группе слов с «фиктивной неодушевлённостью»¹.

Неоднозначность трактовки понятий «живое / неживое», отсутствие параллелизма семантики и грамматических показателей одушевлённости / неодушевлённости, влияние языковой традиции и контекста определили несколько проблемных областей в рамках этого явления. Одна из проблем – это определение языкового статуса одушевлённости неодушевлённости. В современной лингвистической литературе одушевлённость / неодушевлённость характеризуется как морфологическая категория и как лексико-грамматический разряд. Отсутствие единой позиции в вопросе о статусе одушевлённости / неодушевлённости во многом обусловлено тем,

¹ Камынина, А.А. Современный русский язык. Морфология: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов гос. ун-тов / А.А. Камынина. – М., 1999. – С.42.

что это ещё развивающееся языковое явление, которое регулярно и последовательно проявляется только на синтаксическом уровне.

Описание одушевлённости / неодушевлённости как морфологической категории связано с наличием у одушевлённых существительных собственной парадигмы, отличающей их от неодушевлённых. Одушевлённость / неодушевлённость при этом характеризуется как частное проявление общей грамматической категории, включающей одушевлённость / неодушевлённость прилагательных, причастий, местоимений и числительных. Эта морфологическая категория указанных разрядов слов задается одушевлённостью / неодушевлённостью существительного, с которым они синтаксически согласуются: вне сочетания с ним прилагательные, причастия, местоимения и числительные не могут быть однозначно классифицированы даже в том случае, если их семантика «сигнализирует» об одушевлённости или неодушевлённости: *вижу: живого человека и живой организм; шагающего малыша и работающий экскаватор; падающего мальчика и падающий табурет; студентка, жующего бутерброд и принтер, «жующий» бумагу.*

Лингвисты, характеризующие одушевлённость / неодушевлённость как лексико-грамматический разряд, считают, что такая оппозиция не имеет обязательного для морфологической категории «абсолютно регулярного» противопоставления.

Категория рода имен существительных

Категория р о д а является фундаментальной грамматической категорией имени существительного, сведения о которой содержатся уже в работах по грамматике V в. до н.э. Традиционно род существительных относится к группе несловоизменяемых грамматических категорий, а принадлежность к одному из трех родов является обязательной для имени существительного как части речи. По родам существительные классифицируются, но не изменяются: каждому существительному присущ только один род.

Категория рода включает в себя три граммы (мужского, женского и среднего рода) и указывает на способность существительных сочетаться с определенными формами согласуемых слов: *вечерний спектакль* (м. р.), *вечерняя прогулка* (ж. р.), *вечернее платье* (ср. р.), ср.: также: *студентка пришла, студент вышел* и др. Категория рода охватывает все существительные (как изменяемые, так и неизменяемые), способные выступать в форме единственного числа. Исключение составляют слова группы *pluralia tantum*, которые называют конкретные предметы и не имеют как формальных средств для выражения оппозиции «единичность / множественность», так и родовых показателей. Однако в лингвистической литературе существует и другая точка зрения, согласно которой в современном русском языке можно выделить четыре рода, а именно: мужской, женский, средний и парный (А.А. Зализняк). Первые три имеют

одушевлённую и неодушевлённую разновидности, парный род объединяет только неодушевлённые существительные группы *pluralia tantum*. Включение слов, имеющих только форму множественного числа, в общую схему родовых противопоставлений подтверждает тезис об обязательном характере грамматической категории в целом и категории рода в частности, поскольку позволяет охарактеризовать весь лексический корпус существительного с точки зрения родовой принадлежности. Интерпретация рода как четырёхкомпонентной морфологической категории описана в ряде учебных пособий, но она не является общепризнанной.

Способы выражения категории рода

Род существительного может быть выражен морфологически, словообразовательно, синтаксически и лексически (семантически).

1. М о р ф о л о г и ч е с к и род выражается системой окончаний падежных форм единственного числа. Это основной показатель рода имён существительных. В соответствии с этим показателем:

К мужскому роду относятся:

а) существительные с основой на твердый согласный и *-j* с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа: *рапорт, декан, дом, вечер, герой, музей, санаторий*;

б) существительные с основой на мягкий согласный и шипящий с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа и окончанием *а/-я* в родительном падеже того же числа: *фестиваль, фитиль, писарь, зять, стебель, камыш, меч, врач, нож, борщ*;

в) существительные со значением лиц мужского пола с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа: *мужчина, юноша, дядя, старейшина, Саша, Вася*;

г) слова образованные от существительных мужского рода посредством суффиксов *-ищ-е* (*сапожище, домище, батище*), *-ишк-* (*зайчишка, поджачишко, мальчишка, голосишко, парнишка*), *-ушк-* (*братушка, соседушка, соловушка, хлебушко, сараюшко*);

д) существительное *подмастерье*, образованное префиксально-суффиксальным способом от слова *мастер*;

е) слово *путь*;

ж) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ый, -ий, -ой* (*дежурный, командующий, портной*).

К женскому роду относятся:

а) существительные с окончанием *-а/-я* в именительном падеже единственного числа (кроме слов со значением лиц мужского пола с коннотативными суффиксами и существительного *дитя*): *страна, жалоба, луна, сорочка, свеча, проволока, сабля, статуя*;

б) существительные с основой на мягкий согласный и на шипящий (кроме слова *путь*), имеющие окончание *-и* в родительном падеже единственного числа: *цель, цепь, площадь, ложь, форель, боязнь, речь, сушь*;

в) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ая, -яя* (*любимая, передняя*).

К среднему роду относятся:

а) существительные с окончаниями *-о, -е* в именительном падеже единственного числа: *плечо, жало, гнездо, древко, весло, счастье, ущелье, тире*;

б) разносклоняемые существительные на *-мя*: *бремя, время, стремя, племя, знамя, имя*;

в) слово *дитя*;

г) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ое, -ее* (*мороженое, будущее*).

Для некоторых групп существительных характерно противоречие между семантикой и грамматическими показателями рода. К ним относятся:

а) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *-а (-я)*; омонимичными окончаниями существительных женского рода (ср.: *мама, тетя, девушка, рука, забота* и *пела, дядя, юноша, воевода, старикашка*); б) существительные мужского рода в форме именительного падежа с флексиями *-о, -е*, омонимичными окончаниями существительных среднего рода (*облачко, гнездышко, болотце*, и *городишко, домишко, голосишко, домище, голосище*); в) существительные мужского рода в форме именительного падежа с нулевой флексией, омонимичной окончанию существительных женского рода (ср.: *туш* – ‘короткое торжественное музыкальное приветствие’, м.р. и *мушь* – ‘устойчивая краска для черчения, рисования, письма’, ж.р., *пень, карандаш* – м.р. и *тень, мышь* – ж.р.).

2. Словообразовательный критерий определения рода учитывает суффикс существительного. Так, показателем мужского рода могут служить суффиксы *-арь* (*словарь, пахарь, пекарь, токарь, вратарь*), *-тель* (*указатель, слотритель, измеритель, проигрыватель*), *-чик* (*лётчик, счётчик, разносчик, перебежчик, наладчик*), *-льник* (*холодильник, кипятильник, умывальник, будильник*), *-ин* (*грузин, властелин, трикотин*), *-инг* (*крекинг, тренинг*), *-ец* (*льстец, швец, певец, гонец, боец*), *-изм* (*канцеляризм, архаизм, грецизм*) и др. Суффиксы *-ль, -ость, -знь, -нь* и др. характерны для существительных женского рода (*быль, поросль, гибель, метель; искренность, трусость, болезнь, жизнь, ткань, ругань, дань*). Суффикс *-ний-э*, например, является показателем среднего рода (*послание, доигрывание, задание, подозрение*). Словообразовательный критерий используется при определении рода коннотативных существительных: учитывается род исходного (базового) слова, от которого путем суффиксальной деривации образовано данное слово: *домишко* – *дом* (м. р.), *соловушка* – *соловей* (м. р.), *хлебушко* – *хлеб* (м. р.), *басище* – *бас* (м. р.), *маслище* – *масло* (ср. р.), *здоровище* – *здоровье* (ср. р.).

3. Синтаксическими средствами выражения рода являются формы согласуемых с существительными слов. Формальным показателем рода в таких случаях являются окончания согласуемых слов (прилагательного, числительного, местоимения, причастия, глагола в

прошедшем времени): *положительный пример, третья ракета, моя девятнадцатая весна, преданный человек, студент сдал экзамены.* Синтаксическими средствами удобно определять род у существительных с коннотативными суффиксами (*рваный пиджачишко, большой сапожище, ветхий сараюшко*). Флексия согласуемых с существительным слов является единственным показателем рода у несклоняемых существительных: *крепкий кофе, изысканный денди, бархатное кепи, старомодное пенсне, английская леди, ароматный сулугуни.*

4. Л е к с и ч е с к и (с е м а н т и ч е с к и) выражение категории рода связано с соотнесённостью существительного с реальным полом (мужским или женским). По этому критерию существительное, называющее человека или животное мужского пола, относится к мужскому роду, а называющее человека или животное женского пола – к женскому роду. Лексическое противопоставление мужского и женского рода получает в языке морфологическое и словообразовательное подкрепление. Оно предстает в виде пар, широко представленных в наименованиях человека (*певец – певица, хозяин – хозяйка, цыган – цыганка, внук – внучка, царь – царица, чемпион – чемпионка, пловец – пловчиха, эмигрант – эмигрантка, поэт – поэтесса, бог – богиня, москвич – москвичка*) и животных (*тигр – тигрица, осел – ослица, козел – коза, волк – волчица, лось – лосиха, слон – слониха*). Средний род представлен в основном неодушевлёнными существительными. Среди одушевлённых существительных значение среднего рода имеет лишь незначительная часть слов (*дитя, животное, насекомое, земноводное, пресмыкающееся*).

У ряда существительных, обозначающих профессию, противопоставленность мужского и женского рода отсутствует: такие слова называют лицо безотносительно к тому или иному полу (*агроном, академик, бухгалтер, врач, геолог, инженер, композитор, конструктор, министр, редактор, судья, экзаменатор, языковед*). Пол в каждом конкретном случае определяется синтаксическими средствами (аналитически) – формой сказуемого в прошедшем времени или согласованного определения: *Агроном Иванова выступила на заседании профкома. Диктор объявляла в аэропорту на двух языках. Редактор говорила о новых задачах авторского коллектива.*

В отечественной грамматике существует точка зрения, согласно которой слова, обозначающие лиц по профессии, социальному положению, мировоззрению тяготеют к существительным общего рода. Это обусловлено, во-первых, потенциальной возможностью существительных мужского рода употребляться в обобщённом значении, указывая на лиц без дифференциации по полу (*студент, аспирант, учитель*), и, во-вторых, снижением употребительности парных родовых слов женского рода типа *студентка, аспирантка, учительница*. Эта точка зрения является спорной, поскольку функциональное сближение словоформ *врач, преподаватель, библиотекарь* с существительными общего рода не приводит к их полному семантическому и грамматическому уподоблению.

Обозначение такими существительными лиц мужского и женского пола обусловлено активным участием женщины в производственной и общественной жизни. У слов, указывающих на профессию, должность или занятие человека, увеличилась степень родовой неопределённости, зато стали более информативными согласованные с существительными слова, в чем проявляется тенденция развития русского языка от синтетического строя к аналитико-синтетическому. По морфологическому признаку эти существительные являются словами мужского рода, но при этом обозначают лиц женского пола. Поэтому эти слова занимают промежуточное положение между существительными мужского и общего рода. Включению их в состав общего рода препятствует морфологический строй слов (существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я*) и активно действующая в языке тенденция образования параллельных форм женского рода, ср.: *кассириша, агрономша, композиторша, экзаменаторша, врачиха* и др.

Отсутствие соотнесённости грамматического рода с реальным полом наблюдается и у многих названий животных, ср.: *косуля, тюлень, белка, мышь, жаба, выдра, сорока, змея, коршун, крот* и др.

Существительные общего рода

В русском языке насчитывается свыше 200 существительных общего рода. Такие слова характеризуют одушевлённые существа (чаще всего лица) по присущему им действию или свойству и могут иметь мужской или женский род в зависимости от пола, который они представляют. Все существительные общего рода оканчиваются на *-а/-я*, употребляются, как правило, в составе сказуемого или являются приложениями и имеют яркую эмоционально-стилистическую окраску уничижительности, отрицательности или (реже) одобрительности, ласкательности. В разряд существительных общего рода включаются слова с непроизводной основой и формально невыраженными аффиксами (*ханжа, скряга, дылда, соня*), а также суффиксальные дериваты с аффиксами *-к-а* (*злюка, выскочка, гуляка, задавака, поивляка, писака*), *-л-а* (*заводила, запевала, хныкала, зубрила, кутила, воображала*), *-ул-я* (*грязнуля, чистюля, капризуля, крохотуля*), *-яг-а* (*работяга, трудяга, скромняга, бедняга, стилияга, бродяга*), *-уг-а* (*хануга, пьянчуга, хитрюга, жаднюга*), *-ыг-а* (*прощелыга, торопыга*), *-ён-а* (*гулёна, сластёна*) и др.

Определение рода таких существительных возможно лишь на синтаксическом уровне – по форме согласуемых с ними слов: *Армейского запевалу, обладавшего густым голосом, подхватили остальные солдаты. (К.Симонов); Этот мальчик и был в этом деле заводилой. (К.Паустовский); В селе он считался человеком серьёзным, скупым на слова, большим работягой. (А.Макаренко); И дома, и на работе она слыла воображалой и тупицей. (М.Зощенко).*

В разряд существительных общего рода включаются также некоторые усечённые и неофициальные формы личных имён (*Валя, Женя, Шура, Саня,*

Сашенька), несклоняемые фамилии русского и иноязычного происхождения (*Равенских, Крученых, Карузо, Растрелли, Пикассо, Россини, Гуно, Бизе*) и названия лиц по народности (*коми, манси, бодо, гуджарати, хэчжэ*).

От слов общего рода следует отличать существительные типа *шляпа, пила, лиса, сорока*, которые могут использоваться для характеристики лиц любого пола. Такие слова с метафорическим значением относятся к женскому роду, и в прямом номинативном значении они вообще не характеризуют лицо, являясь обычными наименованиями предметов или явлений.

Род несклоняемых существительных

Род несклоняемых существительных (а это, как правило, слова иноязычного происхождения) определяется по лексико-семантической и грамматической характеристикам слов. К мужскому роду относятся: а) одушевлённые существительные со значением лиц мужского пола: *маэстро, дэнди, мсье, кабальеро*; б) названия животных, насекомых, птиц безотносительно к полу: *фламинго, зебу, какаду, пони, шимпанзе, кенгуру* (существительные *цеце* ‘муха’, *иваси* ‘сельдь’ включаются в разряд слов женского рода, что связано с влиянием грамматической формы родового понятия: муха, сельдь – слова женского рода); в) наименования ветров: *сирокко, солано, торнадо, памперо*; г) названия некоторых языков: *хиндустани, бенгали, эсперанто, багту, пенджаби, синдхи, бихари, синхали*; д) некоторые неодушевлённые существительные различных тематических групп: *сулугуни* ‘сыр’, *альдице* ‘шрифт’, *пенальти* ‘штрафной удар’.

К женскому роду относятся: а) одушевлённые существительные со значением лиц женского пола, имена и фамилии женщин: *мадам, мисс, фрау, леди, Мэри, Элен*; б) некоторые существительные, соотносящиеся с общим наименованием женского рода: *кольраби* ‘капуста’, *бере* ‘груша’, *салами* ‘колбаса’, *авелю* ‘улица’, *мацони* ‘простокваша’.

К среднему роду относится большинство неодушевлённых существительных иноязычного происхождения: *алиби, алоэ, арго, бюро, вето, депо, какао, кино, коммюнике, кредо, купе, манго, пальто, пенсне, резюме, танго, фойе, шоссе*.

Названия лиц по народности и отдельные фамилии включаются в разряд слов общего рода: *коми, манси, Лоретти, Боккаччо, Бомарше, Альбиони, Гуно, Бизе*.

У некоторых несклоняемых существительных наблюдаются колебания в роде, ср.: *болеро* (ср. и м. род) ‘национальный испанский танец’, *визави* (м. и ж. род) ‘стоящее или сидящее напротив лицо’, *протекже* (м. и ж. род) ‘тот, кто пользуется чьей-либо протекцией, покровительством’, *инкогнито* (м. и ср. род) ‘лицо, скрывающее своё настоящее имя’, *медресе* (ср. и ж. род) ‘мусульманская духовная школа’, *наргиле* (м. и ср. род) ‘курительный прибор, кальян’, *колибри* (м. и ж. род) ‘очень маленькая птичка с красивым ярким опереньем’.

Род несклоняемых имён собственных (географических названий, периодических изданий и др.) определяется по роду соотносительных нарицательных существительных: *Багио, Дели, Колорадо-Спрингс, Мануту* (слова мужского рода, соотносятся со словом *город*); *Миссури, Лимпопо, Хуанхэ, Миссисипи* (слова женского рода, соотносятся со словом *река*); *“Жэньминь”, “Ное цайт”, “Юманите”, “Унита”* (существительные женского рода, соотносятся со словом *газета*); *Гаварни, Стэнли* (существительные мужского рода, соотносятся со словом *водопад*).

Род сложносокращённых слов

Род сложносокращённых слов (аббревиатур) может определяться двумя способами.

1. По роду основного (стержневого) слова словосочетания, на базе которого образовано данное сокращение: *МГУ, БГУ* (мужской род, опорное слово *университет*), *ЛАЗ, ЗИЛ, ПАЗ, КАМАЗ* (мужской род, опорное слово *завод*), *ГУМ, ЦУМ* (мужской род, опорное слово *магазин*), *ЭВМ* (женский род, опорное слово *машина*), *ВТО* (женский род, опорное слово *общество*), *ОВИР* (мужской род, опорное слово *отдел*).

2. Морфологически – по флексии и конечному согласному основы. По этому признаку к мужскому роду относятся склоняемые сложносокращённые слова на твёрдый согласный: *лесхоз, облздрав, профком, горторг, Минавтопром*. Аббревиатуры на твёрдый согласный, по форме совпадающие с существительными мужского рода, могут относиться к мужскому роду, хотя опорным словом в сокращении является слово среднего или женского рода: *МИД, ЗАГС, ДОСААФ, МАПРЯЛ*. Сложносокращённые слова с основой на мягкий согласный и флексией *-а/-я* относятся к женскому роду: *медтехника, грамзапись, метеослужба*. Сложносокращённые слова среднего рода оканчиваются на *-о/-е*: *ГТО, РОЭ, НАТО, НТО, гороно, минэнерго, Гостелерадис*.

Колебания в роде имён существительных

Некоторым существительным свойственны двойственные формы рода, что обусловлено воздействием на современный литературный язык территориальных диалектов, заимствованных и устаревших слов, действием фактора аналогии и другими причинами. Варьирование одного и того же слова в роде может выражаться лексически (тогда род устанавливается в контексте, по форме согласуемых с существительными слов: *просторное авеню, просторная авеню; крепкий кофе, крепкое кофе*) и морфологически. На морфологическом уровне родовое различие выражается: а) флексиями в именительном падеже единственного числа (*георгин – георгина, клавиш – клавиша, бакенбард – бакенбарда*); б) характером конечной согласной существительного (*занавес – занавесь, нашест – нашесть*).

Некоторые вариантные формы существительных могут быть равноправными и одинаково употребляемыми в литературном языке: *спазм – спазма, вольер – вольера, ставень – ставня, арабеск – арабеска*. Дифференцируются по сфере употребления, функциям и стилистической окраске варианты *зал – зала* (уст.), *рельс – рельса* (разг.), *туфля – туфель* (прост.), *парафраз – парафраза* (спец.), *манжет – манжета* (спец.), *банкнот – банкнота* (фин.) и др.

Случаи несовпадения рода в восточнославянских языках

Категория рода свойственна всем восточнославянским языкам. Родовое распределение имён существительных в русском, белорусском и украинском языках, как правило, совпадает. Различия, касающиеся небольшой части слов, сводятся к следующему:

1. В русском языке существительные с бывшей основой на *i* относятся к женскому роду (*пыль, шинель, боль, мозоль, медаль, полынь, степь, насыпь* и др.), в белорусском и украинском языках эти существительные перешли в разряд слов мужского рода. Существительные *живопись, накипь, насыпь, перепись, россыпь, рукопись, степь* в русском языке имеют мягкую основу и относятся к женскому роду, в белорусском – твёрдую основу и относятся к мужскому роду (*накіп, насып, перапіс, россып, рукапіс, стэп*).

2. Существительные со значением молодых существ с суффиксом *-ёнок* (*телёнок, жеребёнок, бобрёнок, колёнок* и др.) в русском языке мужского рода, в белорусском и украинском – среднего (бел. *цяля, гусяня, бабраня, кацяня*, укр. *теля, бобреня, гусеня, котеня*).

3. Слово *лебедь* в русском и украинском языках мужского рода, в белорусском – женского.

4. Существительное *тень* в русском и украинском языках женского рода, в белорусском – мужского.

5. Существительное *путь* в русском и белорусском языках мужского рода, в украинском – женского.

6. Слово *собака* в русском языке женского рода, в белорусском и украинском – мужского.

7. Существительное *гусь* в русском языке мужского рода, в белорусском – женского.

Категория числа имён существительных

Число является содержательной категорией, указывающей на один или несколько предметов, обозначенных существительным. В составе этой категории две граммы, образующие бинарную оппозицию «единственное число — множественное число». Единственное число указывает на один предмет (*дерево, брат, участок, растение, институт*), множественное – на два и более предмета (*деревья, братья, участки, растения, институты*).

Каждое существительное в обязательном порядке относится к одному из двух чисел.

Значение множественного числа может выражаться: а) флексиями *-а/я, -ы/и, -е* (*адрес — адреса, слово — слова, число — числа, поле — поля, газета — газеты, штора — шторы, язык — языки, словарь — словари, создатель — создатели, горожанин — горожане, минчанин — минчане*); б) суффиксами *-й-, -овый-, -ес-, -ат-/ят-* (*листья, братья, звенья, друзья, колосья, сыновья, кумовья, небеса, чудеса, козлята, щенята, медвежата*); в) супплетивными формами (*человек — люди, ребенок — дети*); г) ударением и чередованием согласных (как дополнительное средство) совместно с флексиями и суффиксами (*сова — совы, угол — углы, стол — столы, клочок — клочья, сук — сучья, друг — друзья, ухо — уши, око — очи*). Число у несклоняемых существительных определяется только аналитическим способом (*новое депо — новые депо, кожаное портмоне — кожаные портмоне, в воскресенье ателье не работает — в воскресенье все ателье не работают*).

Значительная часть существительных имеет форму одного числа: только единственного (*singularia tantum*) или только множественного (*pluralia tantum*).

Только в единственном числе употребляются: а) вещественные существительные (*клубника, малина, мед, чай, икра, сено, желчь, бетон, бронза, шерсть*); б) собирательные существительные (*студенчество, детвора, тряпьё, аппаратура, мебель, ельник*); в) некоторые абстрактные существительные (*поэзия, тишина, терпение, борьба, ходьба, счастье, смелость, доброта*); г) некоторые собственные существительные (*Челябинск, Иртыш, Казбек, Сергей Есенин, Шукшин*); д) слова со значением направлений света (*север, запад, юго-восток*); названия игр (*футбол, баскетбол, бейсбол, бильярд*).

Некоторые существительные этой группы образуют формы множественного числа, которые по своему значению отличаются от форм единственного числа. Так, например, вещественные существительные во множественном числе обозначают сорта, виды или типы называемых веществ (*минеральные воды, эфирные масла, калийные соли, нержавеющей стали, ржаные хлеба*), пространство, занятое веществом, или большое его скопление (*снега, хлеба, ячменя*). Множественное число приобретают и некоторые абстрактные существительные в значении 'конкретное проявление абстрактного понятия' (*шумы, глубины, высоты, скорости, режимы, сложности, мощности*), а также собственные имена со значением 'члены семьи', 'типы людей' (*братья Карамазовы, супруги Кунцевы, Плюшкины, Кожедубы, Гагарины*).

Только во множественном числе употребляются: а) конкретные существительные со значением предметов, состоящих из парных или нескольких однородных частей (*брюки, шорты, очки, вилы, ножницы, сани, грабли, коньки, удила*); б) некоторые собственные существительные (*Афины, Карпаты, Сокольники, Дарданеллы, Чаны, Бельцы, Близнецы, Жигули*); в) вещественные существительные со значением некоторых материалов,

кушаний, отбросов каких-либо веществ (*белила, чернила, духи, макаронны, сливки, консервы, очистки, помои*); г) собирательные существительные, обозначающие совокупность чего-либо как множество (*джунгли, заросли, деньги, недра, припасы, кудри, бигуди*); д) некоторые абстрактные существительные (*хлопоты, будни, выборы, переговоры, дебаты, прения*); е) временные отрезки (*сутки, сумерки, будни, каникулы*); ж) названия обрядов, праздников (*именины, крестины, смотрины, дожинки, похороны*); з) названия игр (*прятки, горелки, городки, шахматы*).

От существительных *pluralia tantum* необходимо отличать слова, преимущественно (или чаще всего) употребляемые во множественном числе: *грени* (ед. *гренок*), *кеды* (ед. *кед*), *аксессуары* (ед. *аксессуар*), *антресоли* (ед. *антресоль*), *блётки* (ед. *блётка*), *близнецы* (ед. *близнец*), *ботфорты* (ед. *ботфорт*), *бутсы* (ед. *бутса*), *валенки* (ед. *валенок*), *варежки* (ед. *варежка*), *жабры* (ед. *жабра*), *координаты* (ед. *координата*), *овоци* (ед. *овоц*), *фрукты* (ед. *фрукт*), *шашки* (ед. *шашка*). Не являются существительными только множественного числа и слова со значением собирательности и множества типа *ребята, дети, люди, козлята, котята* и др.

На определённом этапе развития русского языка (в древнерусском, праславянском языках и более ранних периодах) его системе было свойственно три грамматических формы числа – единственное, множественное и двойственное. Двойственное число употреблялось для обозначения парного предмета или двух предметов (*две руки, две рыбы, две селе*). Процесс утраты двойственного числа был довольно продолжительным и завершился в XIV—XV вв. Следы этого числа в современном русском языке наблюдаются у существительных *глаза, рога, бока, рукава, берега, очи, уши, колени*, а также в формах с числительным *два*: *два плеча, два дома, два берега, два стола, два срата*. Некоторые формы двойственного числа сохранились в белорусском и украинском языках и их говорах (бел. *дзвярыма, вачыма, узаччу, увушшу*; укр. *дверима, очима, уші, рукави*).

Категория числа существительных в русском и белорусском языках практически совпадает. Незначительные различия сводятся к следующему:

а) существительные *грудь, дверь* в русском языке употребляются в единственном и множественном числе, в белорусском языке они включаются в разряд *pluralia tantum* (*грудзі, дзверы*);

б) существительные *крупа, конопля* в русском языке употребляются только в единственном числе, в белорусском – только во множественном (*крупы, каноплі*);

в) вещественные существительные *чернила, макаронны, отруби* в русском языке относятся к словам только множественного числа, в белорусском языке они употребляются в единственном числе (*чарніла* – ср. род, *макарона* – ж. род, *вотруб'е* – ср. род).

Категория падежа имён существительных

Категория падежа выражает отношения существительного к другим словам в словосочетании или предложении. Эта категория является многочленной: в нее входят шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Каждый из шести падежей имеет определенную смысловую структуру, выражает определённые отношения между словами и выполняет свойственную ему синтаксическую функцию. Именительный падеж является независимым и называется прямым (исходным), остальные падежи — косвенные. Именительный падеж никогда не употребляется с предлогами, предложный — употребляется только с предлогами, остальные — как с предлогами, так и без них.

Грамматическое значение падежных форм выражается окончаниями: *аспирант — аспиранта, аспиранту, аспирантом, аспирантами; концерт — концерта, концерты, на концертах*. Наряду с окончаниями используются другие средства:

а) предлоги, конкретизирующие падежные формы: *стена — около стены — в стене — за стеной; дворец — в дворце — к дворцу — перед дворцом;*

б) чередования звуков: *ухо — ушей ([x]/[ш]), крюк — крючьев ([к]/[ч]), любовь — любви ([o]/[ø]), пень — пня ([e]/[ø]);*

в) ударение: *го'ры — горы', а'дреса — адреса', о'рдера — ордера', ре'ки — реки* и др.

Основные значения и функции падежей

Значение падежа — это выражаемый смысл, который реализуется во взаимосвязи конкретной словоформы с другими словами в предложении и словосочетании. Интерпретация падежного значения позволяет установить характер отношений, в которых находится данный предмет с другими объектами внеязыковой действительности, ср.: *дом, дома, дому и построить дом, кирпичному дому, подойти к дому* и т.д.

В современной лингвистической литературе наметилось два подхода к трактовке падежного значения. В основе первого лежит представление о собственном семантическом потенциале каждого падежа, в основе второго — положение о зависимости падежного значения от падежной формы, лексической семантики существительного и его синтаксической функции. В научной и учебной литературе более распространенным считается второй подход к определению значения падежа, в соответствии с которым выделяются грамматические (абстрактные) и семантические (конкретные) падежи. Г р а м м а т и ч е с к и м и считаются именительный, родительный, дательный, винительный падежи, семантика которых определяется синтаксическим местом существительного, а не его лексическим значением: *бояться смерти, нападения, соседа; надеяться на друга, на помощь, на сочувствие*. К числу с е м а н т и ч е с к и х относятся творительный и предложный падежи, значения которых определяются не синтаксической функцией

существительного, а его лексической семантикой и падежными окончаниями. Такого рода падежные значения могут определяться вне предложения: *в машине, на берегу, за окном* (значение места), *в старости, в молодости, ночью* (значение времени).

Каждый из шести падежей в современном русском языке характеризуется присущими ему функциями и самостоятельными значениями, объединенными общей падежной формой существительного.

И м е н и т е л ь н ы й падеж, или н о м и н а т и в (лат. *nominativus*), выполняет номинативную функцию, не выражает каких-либо отношений между словами, не может употребляться с предлогами. Центральным его значением является значение субъекта (лица или предмета, совершающего действие или подвергающегося какому-либо действию). Существительные в именительном падеже отвечают на вопросы *кто? что?* и в предложении выполняют функции подлежащего, именной части сказуемого и приложения: *Музыка — это стенография чувств (Л.Толстой); Подвиг, как и талант, сокращает путь к цели (Л.Леонов); Женщина-космонавт С. Савицкая побывала в космосе дважды.* Именительный падеж употребляется также в роли главного члена назывных предложений, в заглавиях, надписях, обращениях: *Вечерний звон, вечерний звон. Как много дум наводит он о юных днях в краю родном (И. Козлов); Какая ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность (С. Есенин); Алые паруса (А. Грин); Лебедь, рак и щука (И. Крылов); Здравствуй, племя младое, незнакомое! (А. Пушкин); Родина! Отечество святое! Перелески. Рощи. Берега. Поле от пшеницы золотое. Голубые от луны стога (М. Дьячковский).*

Р о д и т е л ь н ы й падеж, или г е н и т и в (лат. *genitivus*), выступает в предложении в роли дополнения, несогласованного определения, обстоятельства, именной части составного сказуемого (*забот хватает, подарок друга, бежать у реки, роста он малого*). Родительный падеж имеет большую сеть значений, зависящих в определённой степени от слов (глаголов и существительных), при которых он употребляется. Родительный приименный указывает на а) качественную характеристику предмета: *камера хранения, ректор института, девочка большого роста*; б) принадлежность: *конспект товарища, гостиница аэропорта, гнездо глухаря*; в) субъект действия (действующее лицо): *песни соловья, доклад студента, концерт рок-группы, приход гостя*; г) объект действия (предмет, на который направлено действие): *завоевание космоса, замена футболиста, переоборудование магазина, высадка рассады*; д) количественные отношения: *обе студентки, взвод офицеров, четыре книги, килограмм конфет*; е) носителя признака: *смелость воина, скромность ученого, высота башни*; ж) отношение целого к части: *прихожая большого дома, ствол дерева, страницы книги*; з) определённое время: *шестое сентября, весна 1945 года.* Родительный приглагольный выражает прямой или косвенный объект (*выпить воды, достигнуть вершины, бояться экзаменов, ждать вечера*), а также различные

виды обстоятельственных отношений (*дрожать от холода, готовиться для выступления, выехать из города*).

Д а т е л ь н ы й падеж, или **д а т и в** (лат. *dativus*), выполняет в предложении функцию дополнения или обстоятельства (*купить подарок другу, гулять по парку*). Чаще всего употребляется при глаголах, реже – при существительных. Дателный приглагольный указывает на косвенный объект (лицо, предмет), на который направлено действие (*купить матери подарок, вручить награды спортсменам, помочь студенту, курение вредит здоровью*), на субъект действия – при безличных глаголах и категории состояния (*больному стало лучше, Петру не следовало соглашаться, девочке здесь жарко, всё это ребятам показалось забавным*), а также на место, время и направление действия (*идти по брусчатке, копаться в земле, к полудню небо прояснилось, идти к Большому театру*). Дателный приименный выражает косвенный объект (*послание другу, служение родине, подарок сестре*) или определительное значение (*счеи секундам, подкормка пчелам, повод к разговорам*).

В и н и т е л ь н ы й падеж, или **аккузатив** (лат. *accusativus*), выполняет в предложении роль прямого и косвенного дополнения, а также обстоятельства (*писать диктант, огорчить учителя, бороться за мир*), употребляется только при глаголах. Основное его значение – прямой объект – предмет, на который непосредственно направлено действие переходного глагола (*плести венок, развести костер, подписать конверт, застегнуть ремни, заострить карандаши, возводить дворцы, копать картофель*). Винительный падеж может выражать субъектное значение (*сестру знобит, спортсменов воодушевила победа, меня настораживает неправда*), различные виды обстоятельственных отношений: времени, пространства, количества и меры (*отдохнул неделю, пробыл сутки, занять весь ряд, прополоть целый гектар, поехать в город*).

Т в о р и т е л ь н ы й падеж выполняет в предложении функцию дополнения, именной части сказуемого, обстоятельства и несогласованного определения (*руководить бригадой, брат будет учителем, идти улицей, дом с мезониом*). Характеризуется богатством определительных и обстоятельственных значений. Он может быть приглагольным и приименным. Творительный приглагольный означает: а) орудие или средство действия (*писать мелом, ловить сетью, облицовывать плиткой, открывать ключом, вязать спицами*); б) объект действия (*заниматься детьми, управлять машиной, наслаждаться музыкой, засыпать зерном*); в) субъект действия – в страдательных конструкциях (*диссертация защищена аспирантом, консультация проводится профессором, берег омывается морем*); г) различного рода обстоятельственные отношения: времени и количества (*не видеться неделями, работать целыми днями, выехать поздним вечером, произошло это ранней весной*), места (*пройти коридором, идти краем леса*), способа и образа действия (*кричать не своим голосом, складываться стопкой*); д) сравнение (*лететь стрелой, извиваться змеей, слезы текут ручьем*); е) признак предмета в именной части сказуемого

(является профоргом, стал аспирантом). Творительный приименный выражает орудийное, объектное, субъектное, определительное и обстоятельственное значения (*выдвижение учеными, мигание фонариком, управление машиной, снабжение топливом, одобрение комиссией, вымпел со значком*).

Предложный падеж (в древнерусском языке он назывался местным) в современном русском языке употребляется только с предлогами (простыми и сложными), в предложении выполняет роль дополнения или обстоятельства (*думать о сестре, работать в администрации*). Может употребляться при глаголах и именах и указывать на: а) объект действия (*разбираться в технике, беседа о космосе, забота о родителях, рассказывать о них*); б) орудие действия (*ходить на ходулях, прыжок на батуте, игра на флейте*); в) различные виды обстоятельственных отношений: места (*работать в институте, найти на дороге, отдых на юге, раскопки в центре города*), времени (*проститься на рассвете, отпуск в июле, разговор на этой неделе, в том году*), образа и способа действия (*писать в тревоге, жить в достатке, замешивать на сыворотке*); г) определительные отношения (*полярник в унтах, куртка на подстежке, телевизор на ножках*).

Система падежей в современном русском языке. Дискуссионные вопросы

Несмотря на то что традиционным для русистики является представление о шестипадежной парадигме, в литературе до сих пор обсуждается вопрос о возможности включения в её состав дополнительных падежей

В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Г.О. Якобсон в рамках родительного падежа выделяют собственно родительный (*письмо друга, ножка стула, составление конспекта*) и второй родительный, или количественно-отделительный (*налить чаю, ложка сахару, купить сыру*). В пределах предложного выделяются два падежа: а) и з ъ я с н и т е л ь н ы й (*думать о матери, мечтать о свидании, заботиться о детях*); б) в т о - р о й п р е д л о ж н ы й, или л о к а т и в н ы й, употребляющийся только с предлогами *в и на* (*встретить в лесу, нарисовать на снегу, лежать на полу*). Детализация родительного и предложного падежей опирается на семантический и формальный критерии. Универсальный родительный падеж употребляется в любых контекстах, словоформы на *-а (-я), -у (-ю)* находятся в отношениях свободного варьирования. Количественно-отделительный падеж объединяет небольшую группу существительных мужского рода, обозначающих несчитаемые предметы (*налить кипятку, мало снегу, ложка меду, добавить сахарку, задать перцу, стакан чаю*). Он не всегда способен заменять родительный универсальный, поскольку в русском

языке нет контекстов, в которых могут употребляться только формы родительного падежа с флексией *-у (-ю)*. Формы с локативной семантикой (*в аэропорту, в шкафу, на углу*) обладают нулевой продуктивностью, т.е. не являются образцом для словоизменения новых лексических единиц.

Небольшое количество рассмотренных словоформ, ограниченность сферы их употребления, отсутствие последовательного формального выражения в системе склонения в целом не позволяют включить количественно-отделительный и локативный падежи в падежную парадигму русского языка. Дополнительным аргументом может служить тот факт, что при выделении падежей опора делается на систему падежных форм, а не на отдельное словоупотребление лексемы.

К дискуссионным относится также необходимость выделения так называемого звательного падежа («звательной формы»). Такой падеж употреблялся в древнерусском языке при обращении и не выражал синтаксических связей между словами (*сестра, жена, сыну, волче*). Следы этой формы, полностью утраченной к XIV — XV вв., прослеживаются ныне в некоторых обращениях и междометиях в виде полных и усеченных форм существительных (*боже, господи, отче, старче, мам, пап, дядь, тетя, Вань, Дим, Саи*). Несмотря на то что язык испытывает недостаток в особой звательной форме, в современном русском языке за ней не закрепился статус самостоятельного падежа. Во многом это обусловлено следующими факторами: во-первых, «звательные» формы активно употребляются только в разговорной речи, во-вторых, их образование не является регулярным, в-третьих, они синтаксически изолированы, поскольку выполняют функцию обращений и синтаксически не связаны с другими членами предложения.

Предметом дискуссии является вопрос о выделении счётного падежа, который объединяет формы существительных, употребляющиеся после числительных *два, две, три, четыре, оба, обе, полтора, полторы*: *полтора листа, два автомобиля, три стакана, четыре аквариума*. В одних случаях эта форма совпадает с родительным падежом единственного числа (*нет стола – один стол, полтора листа – три листа*), в других используется форма, отличающаяся от собственно родительного ударением (*нет ча'са – четыре часа', нет ша'ра – три шара'*).

В современной лингвистической литературе выделяются и так называемые ждательный и превратительный падежи². Первый используется в контексте типа *Я жду + объект ожидания (жду письмо и письма, жду трамвай и трамвая)*. Его употребление ограничено глаголами *ждать* и его производными, а также словоформами *бояться, слушаться, остерегаться, опасаться*.

Превратительный падеж используется в конструкциях типа *Он вышел в + объект превращения*. Традиционно зависимые существительные в

² Милославский, И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. – М., 1981. – С. 76 – 77.

таких конструкциях (*выйти в люди*) рассматриваются как формы винительного падежа. Некоторые лингвисты (например, И.Г. Милославский) не характеризуют подобные сочетания в рамках фразеологизмов, поскольку количество контекстов, в которых используется форма этого падежа, достаточно велико.

Таким образом, несмотря на существование различных подходов к решению проблемы о количестве косвенных падежей существительного, в современном русском языке сохраняется представление о шестипадежной парадигме.

Склонение имён существительных

Изменение слов по падежам и числам называется **склонением**. Современные типы склонения сложились исторически и были унаследованы древнерусским языком из праславянского и индоевропейского. Имена существительные в зависимости от их падежных окончаний, характера основы и рода делятся на три типа склонения: первое, второе и третье.

К первому склонению⁵ относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием (*корень□, лист□, чай□, гений□*), а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, ё (-ё)* (*огни-о, сверл-о, ружь-ё, пол-е, голосищ-е*). Парадигма первого склонения в современном русском языке включает формы слова с флексиями *-о, -е/-ё, ∅* (И. и В. п. неодушевлённых существительных), *-а/-я* (Р. и В. п. одушевлённых существительных), *-у/ю* (Д. п.), *-ом/-ем* (Т. п.), *-е* (П. п.).

Второе склонение объединяет слова женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я* (*бесс-а, гор-а, дол-я, шве-я, мужчин-а, дяд-я, дедушк-а, плакс-а, задир-а, сирот-о*). Парадигма второго склонения определяется словоформами с флексиями *-а/-я* (И. п.), *-ы/-и* (Р. п.), *-е* (Д. и П. п.), *-у/-ю* (В. п.), *-ой/-ей* (Т. п.).

К третьему склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием (*акварель, бандероль, боязнь, щель, тишь, рожь, ночь, мышь*). Парадигма третьего склонения состоит из словоформ с флексиями *-∅* (И. и В. п.), *-и* (Р., Д. и П. п.), *-ю* (Т. п.).

Отдельные исследователи (в том числе авторы «Русской грамматики») в третье склонение включают 10 существительных среднего рода на *-мя* (*время, племя, бремя, знамя*), а также существительные *дитя* и *путь*. В данном пособии подобные слова выделяются в особую группу разносклоняемых существительных.

⁵ Наблюдается определённая непоследовательность в нумерации типов склонения: в школьных учебниках к первому склонению относят существительные женского, мужского и общего рода с окончаниями *-а, -я*, а в научных грамматиках и вузовских учебниках к первому склонению причисляются существительные мужского рода с нулевым окончанием, а также мужского и среднего рода с окончаниями *-о, -е*. Научная традиция заложена В.В.Виноградовым, который включал в первое склонение слова, образованные по наиболее продуктивной модели, т.е. склонение слов мужского рода с нулевым окончанием. В данном пособии предлагается классификация, принятая в научной грамматике.

В зависимости от характера конечных согласных основы выделяются две разновидности склонения – твёрдая и мягкая. По твёрдой разновидности склоняются существительные с основой на твердый согласный, по мягкой – с основой на мягкий согласный, ср.: *сад, сада, садов, холм, холма, холмов, число, числа, чисел* и *табель, табеля, табелей, море, моря, морей, кровля, кровли, кровель* и др.

При склонении имён существительных могут наблюдаться преобразования в основе, которые сводятся к следующим пяти типам:

1. Чередования звуков, наблюдаемые чаще всего в косвенных падежах (например, в формах *палец – пальца, танец – танца, дворец – дворца, узел – узла, рынок – рынка* наблюдается чередования беглых *о, е* и нуля звука), а также у форм единственного и множественного числа (*око – очи, ухо – уши, друг – друзья, сук – сучья*).

2. Наличие суффиксов в одних словоформах и отсутствие в других. Так, в формах множественного числа появляется суффикс *-j-*, не фиксируемый в формах единственного числа (*крыло – крылья, дерево – деревья, полено – поленья, перо – перья, лист – листья, дно – донья*). Суффиксы могут появляться и в определённых падежных и числовых формах: *-ер-* (в словах *мать* и *доч.*: *матери, дочери*); *-ен-* (у существительных на *-мя*: *имя – имени, племя – племенем, знамя – знаменем*); *-ес-* (в словах *небо* *чудо*: *небеса, чудеса*), *-овj-* (у существительных *сын, кум; сыновья, кумовья*).

3. Замена суффиксов *-онок/-енок* на *-ат-/-ят-* в формах множественного числа: *жеребенок – жеребята, козленок – козлята, мышенок – мышата, масленок – маслята*.

4. Усечение основы вследствие выпадения суффиксов *-ин-* (*гражданин – граждане, крестьянин – крестьяне, армянин – армяне, болгарин – болгары*), *-ос-* (*Христос – Христа, Христу, о Христе*), *-иц-* (*курица – куры*) или отдельных звуков основы (*судно – суда*).

5. Основы единственного и множественного числа могут различаться супплетивно: *человек – люди, ребенок – дети*.

Адъективное склонение

Кроме трех типов субстантивного склонения, выделяется адъективное склонение, по которому изменяются субстантивированные прилагательные и причастия (*учительская, приемная, пирожковая, больной, мороженое, командующий, трудящийся, пострадавший*). Они полностью сохраняют особенности изменения по падежам прилагательных и причастий. В этом типе склонения выделяются три разновидности (мужского, женского и среднего рода), полностью сохраняющие особенности изменения по падежам прилагательных и причастий. Субстантивированные прилагательные и причастия мужского рода в именительном падеже единственного числа имеют флексии *-ой, -ий/-ый* (*часовой, больной, участковый, взрослый, лесничий, рабочий, служащий, трудящийся, эксплуатируемый*), женского рода – флексию *-ая* (*приёмная, мостовая, родословная, учительская*),

душевая, пирожковая, бильярдная), среднего рода – флексии *-ое, -ее* (новое, заливное, мороженое, наружное будущее, происходящее, обсуждаемое). Во множественном числе для таких существительных характерны флексии *-ие/-ые* (командировочные, отпускные, цитрусовые, сверхурочные, нищие, ссыльные, патрульные, операционные, диспетчерские). Формы косвенных падежей субстантивированных прилагательных и причастий и их разновидности тождественны формам косвенных падежей прилагательных ср.: *рабочий, рабочего – горячий, горячего; проходная, проходной – талантливая, талантливой; приданое, приданому – острое, острому* и др.

Формы мужского рода единственного числа, а также формы множественного числа таких существительных выражают принадлежность слов к разряду одушевлённых или неодушевлённых существительных: для одушевлённых существительных характерны одинаковые флексии в винительном и родительном падежах, для неодушевлённых – одинаковые флексии в винительном и именительном падежах:

И.	выходной, взрослый, молодой, отпускные, заведующие
Р.	выходного, взрослого, молодого, отпускных, заведующих
В.	выходной, взрослого, молодого, отпускные, заведующих

Выделяется также притяжательное склонение существительных. К нему относятся фамилии и географические названия, в начальной форме похожие на притяжательные прилагательные: *Королев, Иванов, Попова, Гусева, Калинин (город), Борисов (город)*.

Русские фамилии на *-ов, -ев, -ин, -ын* склоняются по типу притяжательных прилагательных и в творительном падеже единственного числа имеют окончания прилагательных *-ым* (*Николаем Некрасов-ым, Александром Пушкин-ым, Владимиром Борисов-ым, Плюшкин-ым*). Иностранные фамилии, а также названия населённых пунктов (как правило, образованных от имён собственных) с теми же суффиксами употребляются в творительном падеже с окончанием *-ом* (*Александром Грин-ом, Чарльзом Дарвин-ом, под городом Пушкин-ом, под городом Калинин-ом, под поселком Борисов-ом*).

Разносклоняемые существительные

В число разносклоняемых существительных, или гетероклитов (греч. *heteros* ‘другой’, *klisis* ‘склонение’), включаются существительные, имеющие в своей парадигме окончания различных типов склонения. Они представляют собой пережиточные формы склонения с основой на согласный и на *-i* и включают в свой состав 10 слов среднего рода на *-мя* (*бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя*), а также *путь* и *дитя*.

Имена, существительные на *-мя* во всех косвенных падежах (кроме винительного в единственном числе) усложняются суффиксом *-ен-* (*знамя — знамени, пламя — пламени, имя — именем*). В единственном числе эти существительные изменяются по образцу 3-го склонения, отличаясь от него

только формой творительного падежа (в творительном падеже имеют окончания 1-го склонения: *именем, пламенем, знаменем*). Во множественном числе они склоняются, как существительные 1-го склонения на *-о* (слова *вымя, темя, пламя* во множественном числе не употребляются).

Существительное *путь* восходит к древнерусскому склонению на *i*, которое включало в свой состав слова мужского и женского рода с флексией *-ь* в именительном падеже единственного числа. В результате интеграционных процессов различного характера слова женского рода выделились в особую группу (ныне 3-е склонение), а существительные мужского рода перешли в древнерусское склонение на *-о* мягкой разновидности (ныне это 1-е склонение). Слово же *путь* не подверглось такому переходу, сохраняя старые падежные формы склонения на *i*. Примыкая к типу склонения слов женского рода, в современном русском языке оно изменяется по 3-му (И., Р., Д., В. и П. падежи ед. числа) и 1-му (Т. падеж ед. числа и формы мн. числа) склонениям.

Слово *дитя* имеет три формы косвенных падежей: *дитя* (И. и В. падежи), *дитяти* (Р., Д., П. падежи), *дитятей* (Т. падеж). Все они характеризуются оттенком устарелости и просторечности: в литературном языке более употребительным является существительное *ребёнок*.

Состав разносклоняемых существительных в белорусском языке значительно шире: в него входят три существительных на *-мя* (*імя, племя, стрэмя*), слова мужского рода на *-а/-я* (*стараства, дзядуля, бацька, старшыня*), а также существительные со значением молодых существ (*ягнё, цяля, птушаня, кураня, жарабд, зьвераня*).

Нулевое склонение

К нулевому склонению относятся несклоняемые существительные, не изменяющиеся по родам, числам и падежам. Среди несклоняемых существительных выделяется несколько групп:

а) слова иноязычного происхождения на гласный: *бюро, ателье, болеро, ветро, пальто, купе, кофе, пенсне, тире, фойе, жюри*;

б) заимствованные существительные со значением лиц мужского или женского пола: *леди, фрау, мисс, мадемуазель, мадам, импресарио, рантье, атташе, маэстро*;

в) слова иноязычного происхождения со значением животных и птиц: *зебу, пони, шимпанзе, колибри, какаду, кенгуру, фламинго*;

г) географические названия (чаще всего иноязычные) на гласный: *Бируни* (город в Узбекистане), *Чикаго, Сан-Франциско* (города в США), *Саппоро* (город в Японии), *Гоби* (пустыня), *Миссисипи, Миссури*, (реки), *Гаварни, Стэнли* (водопады), *Гаити, Сорренто, Пуэрто-Рико* (острова), *Килиманджаро, Меру, Фогу* (вулканы), *Сафари* (парк в Лондоне), *Медео* (высокогорный каток);

д) названия органов печати, информационных агентств, произведений искусств: *«Бхарат»* (Индия), *«Вашингтон пост»* (США), *«Ивнинг пресс»*

(Ирландия), «*Ное Цайт*» (Австрия), «*Фигаро*», «*Риголетто*», «*Манон*», «*Айвенго*»;

е) названия различных учреждений, приспособлений, аппаратов и т. п.: «*Ла Скала*» (оперный театр в Италии), «*Сан-Карло*» (театр оперы и балета в Италии), «*Джемини*» (космический корабль в США), *Каллисто* (спутник Юпитера);

ж) иноязычные фамилии на гласный: *Бруно, Гарибальди, Беранже, Вивальди, Верди, Паганини, Голсуорси, Дидро, Гюго, Дюма, Амаду, Матье, Ротару, Жирардо, Дебюсси, Россини*;

з) фамилии и имена лиц женского пола на согласный: *Алигер, Войнич, Эдит Пиаф, Маргарет Тэтчер, Кармен, Элен, Радклиф*;

и) славянские фамилии на *-ко, -енко, -их/-ых, -ово, -аго*: *Франко, Молочко, Евтушенко, Макаренко, Соловьяненко, Бреховских, Смирных, Черемных, Польских, Живаго*;

к) значительная часть аббревиатур и сложносокращённых слов: *ОНТ, КПРФ, ГАИ, БГУ, самбо, гороно, завкафедрой, управделами*.

Грамматические признаки таких слов определяются по их синтаксическим связям и сочетаниям с другими словами в предложении, ср.: *две линии метро* – родительный падеж, *зайти в оюро* (винительный падеж), *новые пальто* – множественное число.

Варианты падежных флексий

Для каждого падежа, как правило, характерно определённое окончание. Однако некоторые существительные в одном и том же падеже имеют два (иногда и более) окончания (основное и вариантное), что обусловлено историческим развитием системы склонения и её значительными преобразованиями. Основная и вариантная флексии сосуществуют в пределах современного русского литературного языка и могут различаться охватом лексического материала, стилистическими и семантическими характеристиками. Основная флексия обычно нейтральна, устойчива, ею обладает большая часть слов данного склонения. Вариантная флексия менее употребительна, стилистически маркирована, может изменять смысловую структуру всей лексической единицы.

Вариантные формы единственного числа

Вариантные флексии наблюдаются, как правило, в родительном, творительном и предложном падежах.

У существительных мужского рода 1-го склонения в родительном падеже наряду с основной флексией *-а/-я* употребляется вариантная флексия *-у/-ю*. Вариативность этого типа обусловлена исторически: флексию *-а/-я* в родительном падеже имели существительные древнерусского склонения на *-о-, -јо-* (*стола, брата, города, коня, моря*), а флексию *-у/-ю* –

существительные с основой на *-j-* (*сыну, меду, полю, дому*), слившиеся в одну группу после XIII в.

Формы на *-у/-ю* используются:

а) у вещественных существительных (*табаку, сахару, сыру, супу, йоду, чаю, киселю, жиру, крепдешину*);

б) у абстрактных существительных (*запрету, испугу, таланту, риску, толку, виду, страху, смеху, шуму*);

в) у некоторых собирательных существительных (*народу, люду, хворосту*);

г) у некоторых конкретных существительных с предлогами (*из дому, из лесу, с полу*);

д) в составе фразеологизмов (*дать драпу, до зарезу, сбиться с панталыку, спасу нет, до упаду, не давать проходу, с испугу, с разбегу, беситься с жиру, нет износу, не хватило духу*).

В современном русском литературном языке наблюдается тенденция к унификации форм родительного падежа: постепенное вытеснение форм на *-у/-ю* и преобладание форм на *-а/-я* (флексия *-у/-ю* свойственна, как правило, разговорной речи; использование ее невозможно у одушевленных существительных мужского рода и существительных среднего рода).

Основным окончанием существительных 2-го склонения в творительном падеже является *-ей/-ой*, вариантное – *-ою/-ею* (*куклой – куклою, жатвой – жатвою, продавщицей – продажницей, кузницей – кузницею*). Вариантные формы используются в книжной речи (чаще в поэзии, фольклоре).

В творительном падеже единственного числа существительные мужского рода на *-а* заканчиваются на *-ей* (*Мишей, Пашей, дядей*). В белорусском языке таким существительным свойственно окончание *-ам/-ем* (*Мішам, Пашам, дзядзем*).

Для существительных 3-го склонения в творительном падеже характерна флексия *-ью* (*щелью, акварелью, тишью*). Иногда используется вариантная флексия *-ию*, рассматриваемая с точки зрения современного литературного языка как архаическая (*властью, жизнью, любовью*).

Основное окончание предложного падежа существительных мужского рода 1-го склонения – *-е* (из древнерусского), вариантное – *-у/-ю*. Формы на *-у/-ю*, восходящие к древнерусскому склонению на *-j-*, преобладают у слов с односложной основой, которые сочетаются с предлогами *в* и *на*, указывая на место, время или способ действия: *в аду, в бору, на валу, на лугу, в полку, в порту, в тылу, в плену, в пруду, во рву, на шкафу, в саду, на мосту, в лесу*. Флексию *-у/-ю* имеют и некоторые неодносложные слова (*в аэропорту, на берегу, в отпуску, на ветру*), а также компоненты фразеологизмов (*идти на поводу, вариться в своем соку, яблони в цвету, на каждом шагу, жить в ладу, на хорошем счету, на роду написано*).

В современном литературном языке наблюдается тенденция к вытеснению слов с окончанием *-у/-ю* и специализации их лексического значения, ср.: *задышаться на бегу – в беге на 200 метров, на самом краю – на*

переднем крае, на подножном корму – недостаток в корме, вариться в собственном соку – в желудочном соке, в электрическом токе – песня глухарей на току, работать на дому – номер на доме.

Вариантные формы множественного числа

Во множественном числе падежные окончания в целом унифицированы и не имеют существенных различий. Все склоняемые существительные (независимо от типа склонения) имеют общие флексии в дательном (-ам), творительном (-ами) и предложном (-ах) падежах. Правда, у некоторых существительных в творительном падеже допускается вариантная (архаическая) флексия -ми (*когтьми, коньми, гостьми, лошадьми, людьми, плетьюми, дочерьми, дверьми, сетьми*), восходящая к древнерусскому склонению на -і-.

Вариантность падежных окончаний существительных множественного числа наблюдается, как правило, в именительном и родительном падежах.

Существительным 1-го склонения в именительном падеже множественного числа свойственны три варианта флексий: -и/-ы, -а/-я, -е. Формы на -и/-ы являются основными для большинства существительных мужского рода (*музеи, каталоги, рубежи, инженеры, торты, рыбаки, флаги, заводы, кварталы, проценты*). Формы на -а/-я в большинстве случаев образуются от неодушевленных существительных и (реже) названий лиц. Они имеют постоянное ударение (на флексии) и могут быть единственно возможными, равноправными или вариантными с формами на -и/-ы. Так, флексия -а/-я является единственно возможной и нормативной у односложных и многосложных существительных *борт (борта), век (века), глаз (глаза), луг (луга), рог (рога), стог (стога), дом (дома), берег (берега), город (города), вечер (вечера), голос (голоса), жемчуг (жемчуга), колокол (колокола), номер (номера), остров (острова), поезд (поезда), повар (повара), терем (терема), холод (холода)* и др. Стилистически равноправны и нормативны обе формы у существительных *пекаря (пекари), кителя (кители), крейсера (крейсера), трактора (тракторы), флюгера (флюгеры), корректора (корректоры), кондуктора (кондукторы), кузова (кузовы), сектора (сектора), слесари (слесаря), годы (года), договоры (договора), неводы (невода), ордера (ордера), свитеры (свитера)* и др.⁴

Во многих случаях формы на -а/-я являются вариантными и стилистически маркированными: они употребляются в разговорной и профессиональной речи, а также в просторечии. Так, формы *инструктора, цеха, полюса, почерка, снайпера, шофера, диспетчера, контейнера* квалифицируются как разговорные. Широко употребляются в профессиональной речи формы *конструктора, боцмана, лоцмана, мичмана, конуса, фрезера, трюма, тендера, шкипера, промысла*. Просторечными являются формы *коллектора, шофера, диспетчера, контейнера, обода,*

⁴ См. более подробно: Граудина, Л.К., Ицкович, В.А., Катлинская, Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь-справочник. – М.: Наука, 2001
286

холмута, вахтера. Оттенки устарелости несут на себе формы *лекаря, дерева, плеча, писаря, клеверы, кучеры, доктора, куполы, вензели, облаки, катеры, якоря*.

Вариантные формы на *-а/-я* и *-и/-ы* могут иметь разные окончания в зависимости от лексического значения, ср.: *образа* (иконы) и *образы* (типы, характеры в художественной литературе), *корпусы* (людей, животных) и *корпуса* (домов), *провода* (электрические) и *проводы* (кого-либо), *счета* (расчетные документы) и *счёты* (прибор), *меха* (животных) и *мехи* (кузнечные), *роды* (старинные) и *рода* (войск).

Некоторые формы на *-а/-я* следует расценивать как ошибочные, нелитературные (*торта, выговора, инженера, диктора, дисканта, лектора, тренера, термоса, приговора, столяра*). В литературном языке эти слова употребляются только с окончанием *-и/-ы*.

В родительном падеже множественного числа существительным свойственны флексии *-ов/-ев, -ей* и нулевая флексия.

Существительные 2-го склонения употребляются в родительном падеже множественного числа в основном с нулевой флексией: *волн, пашен, улиц, окраин, борозд, координат, антенн, сплелен, спален, бород, кочерёг, вафель, зорь, кровель, деревень, пустынь*. Окончание *-ей* имеют существительные женского рода на *-гл'-, -л'-, -хл'-* (*кеглей, поклей, буклей, саклей*) и слова мужского и общего рода (*оношей, дядей, ханжей, тихоней*).

Существительные мужского рода 1-го склонения в родительном падеже множественного числа после твёрдых согласных, *-ц* и *-j* имеют флексию *-ов/-ев* (*примеров, работников, полков, отзывов, голосов, поездов, ордеров, колосьев, комментариев, месяцев, кольев, брусьев*), а после мягких согласных и шипящих — флексию *-ей* (*библиотекарей, оленей, приятелей, ремней, рыцарей, ломтей, лещей, кораблей, рубежей*).

Значительная часть существительных мужского рода в родительном падеже имеет нулевую флексию, которая характерна следующим группам существительных.

а) названиям некоторых национальностей и народностей, в основном на *-р* и *-н* (*болгар, башкир, румын, грузин, армян, англичан*, но ср.: *ингушей, якутов, киргизов, монголов, абхазцев, аварцев*);

б) названиям людей по месту их жительства (*волжан, парижан, варшавян, киевлян, горожан, северян*);

в) названиям детёнышей животных (*зверят, жеребят, волчат, гусят, орлят, котят, зайчат, медвежат*);

г) названиям парных предметов (*ботинок, валенок, сапог, тапок, чулок, погон, глаз*);

д) названиям некоторых единиц измерения (*ампер, ватт, вольт, рентген, аршин, герц, но дюймов, футов, ярдов, килограммов, граммов*);

е) названиям воинских групп (*партизан, солдат, гусар, драгун*).

Существительные 1-го склонения среднего рода в родительном падеже множественного числа имеют флексию *-ов/-ев* (*облаков, колесиков, устьев, перьев, крыльев*), *-ей* (*морей, ружей*) и нулевую флексию (*полотенец, блюдец*,

сердец, деревьев, колец, вёсел, бёдер, кресел, ремесел, писем, бревен, сверл, седел, зеркал).

Большинство существительных среднего рода на *-ье* в родительном падеже множественного числа оканчиваются на *-ий*: *взгорье – взгорий, бездорожье – бездорожий, изголовье – изголовий, многолетье – многолетий, ожерелье – ожерелий, новоселье – новоселий, побережье – побережий, предместье – предместий, раздумье – раздумий, увечье – увечий*. Речевой ошибкой является употребление форм на *-ьев* типа *взгорьев, изголовьев, ожерельев, увечьев*.

Существительным 3-го склонения в этом же падеже свойственно окончание *-ей*: *колыбелей, антресолей, ладоней, мозолей, церквей, подписей, ночей, новостей, областей*.

Отдельные существительные женского рода не имеют форм родительного падежа множественного числа (*тьма, тоска, треска, мечта, мольба, башка, хрипотца, ленца*).

Колебания в употреблении форм родительного падежа множественного числа касаются прежде всего флексии *-ов/-ев* и нулевой флексии. Формы существительных с этими флексиями могут быть равноправными или вариантными, что обусловлено влиянием на литературный язык архаических форм, диалектов и различных стилей разговорной речи (в основном просторечий). Так, равноправными сосуществующими в рамках литературного языка являются падежные формы *будней* и *буден, ласт* и *ластов, кедов* и *кед, рельсов* и *рельс, алеутов* и *алеут, георгинов* и *георгин, лютней* и *лютен, пригорин* и *пригоршен, оглоблей* и *оглобель* и др. В разряд устаревших включаются формы *амперов, бутсов, баржей, кастрюлей*.

Формы родительного падежа могут различаться семантически: *листьев* (растений) и *листов* (же леза, бумаги); *коленей* (человека), *коленьев* (железной трубы) и *колен* (танца, соловьиного пения); *зубов* (животного) и *зубьев* (граблей, машины).

Существительные *pluralia tantum* в родительном падеже могут оканчиваться на *-ов/-ев, -ей* или иметь нулевую флексию. С флексией *-ов/-ев* употребляются, как правило, существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на *-ы/-и*: *очков, штанов, часов, весов, выборов, джинсов, коньков, обоев, мемуаров*. Флексия *-ей* свойственна существительным на *-и* (*будней, дровней, дрожжей, граблей, джунглей, качелей, саней, яслей*). Нулевая флексия присуща словам *pluralia tantum* на *-а* (*ворот, дров, глаз, белил, чернил, недр*) и на *-и/-ы* (*брюк, именин, ножниц, вил, поминок, похорон, денег, шахмат*). Часть существительных имеет варианты формы: *грабель* и *граблей, будней* и *буден, шорт* и *шортов*.